

Сафина Арина Валерьевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ НЕМЦЕВ

В настоящей статье дается рабочее определение понятию "языковая манипуляция", подчеркиваются особенности использования лексических средств немецкого языка в манипулятивных актах. На материале немецкого кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых демонстрируются средства выражения языковой манипуляции на лексико-семантическом уровне. Автор приходит к выводу, что к основным средствам выражения манипуляции на лексико-семантическом уровне относятся стилистические тропы и фигуры, фразеологизмы, дейктики, эвфемизмы и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

В настоящей статье дается рабочее определение понятию «языковая манипуляция», подчеркиваются особенности использования лексических средств немецкого языка в манипулятивных актах. На материале немецкого кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых демонстрируются средства выражения языковой манипуляции на лексико-семантическом уровне. Автор приходит к выводу, что к основным средствам выражения манипуляции на лексико-семантическом уровне относятся стилистические тропы и фигуры, фразеологизмы, дейктики, эвфемизмы и др.

Ключевые слова и фразы: языковая манипуляция; лексические средства; экспрессивная коннотация; стилистические тропы; дейктик.

Сафина Арина Валерьевна

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
arinadeutsch@gmail.com*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ НЕМЦЕВ

Развитие современной лингвистики дает нам возможность решать задачи, связанные не только с проблемами языкового характера, но и возникающие на стыке нескольких наук, включая лингвистику. Рассматривая такое явление, как языковая манипуляция, невозможно ограничить его изучение в рамках одной науки, такой как лингвистика, так как манипуляция вбирает в себя как лингвистические, так и психологические, социальные и даже философские вопросы. Исходя из существующих определений манипуляции, данных как зарубежными (Э. Фромм [18], Г. Шиллер [20], В. Прост [22]), так и отечественными учеными (Е. Л. Доценко [6], С. Г. Карамурза [9], Г. А. Копнина [10], Е. Ф. Тарасов [17]), мы приходим к выводу, что данный феномен, его характерные черты и приемы можно рассматривать с двух основных позиций: языковой и психологической.

Под языковой манипуляцией понимается отдельный вид манипулирования, основную роль в котором играют языковые способы выражения воздействия. Так, к примеру, Н. В. Бизюков под речевым (и языковым) манипулированием понимает «такой вид речевой деятельности, который скрыто воздействует на сознание адресата с целью вызвать у последнего интенции, отношения к некоему явлению и желания, отличающиеся от тех, которые имелись у него до контакта с манипулятором и выгодных лицу, производящему манипуляционные действия» [1, с. 222]. В данном определении автор не подчеркивает значимость языка и его средств для совершения воздействия, что представляется нам, в свою очередь, крайне важным. По мнению С. Н. Литунова, «языковое манипулирование – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи» [11]. Исходя из многих схожих с данным определений, постараемся дать собственное определение языковой манипуляции. **Под языковой манипуляцией понимается разновидность речевого воздействия, осуществляемая с помощью лингвистических средств на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях языка и используемая манипулятором для достижения своих целей, заранее им не озвученных и, как правило, неизвестных манипулируемому.** Языковая манипуляция, как, собственно, и сама манипуляция – явления малоизученные, несмотря на возрастающий к ним интерес как в научных исследованиях, так и в научно-публицистическом мире.

Цель данной статьи – выявление основных лексико-семантических средств выражения языковой манипуляции в межличностном общении немецкой лингвокультурной общности. Стоит подчеркнуть, что лексические средства, обладая эмотивным характером, очень часто используются в речи манипулятора, так как для манипуляции характерна эмотивная сторона высказывания с целью затрагивания чувств реципиента и, как следствие, упрощения воздействия.

Использование лексических средств языка представлено как одно из самых наиболее употребляемых способов языкового манипулирования в немецкой лингвокультуре. Это связано с рядом факторов: во-первых, лексические средства обладают эмотивным характером; во-вторых, к лексическим средствам относятся различные способы выражения, присущие разговорному стилю речи, используемому наиболее часто в межличностном общении немецкой лингвокультуры.

Рассматривая лексические средства выражения манипуляции, мы условно разделили их на два уровня: лексико-семантические и лексико-синтаксические языковые средства. Способы манипуляции, построенные на лексико-синтаксических средствах выражения, мы подробно рассматривали в одной из наших предыдущих работ [16], поэтому особое внимание в рамках данной статьи хотелось бы уделить лексико-семантическим средствам выражения манипуляции.

К группе лексико-семантических единиц, прежде всего, относится *экспрессивная лексика*, или *слова с экспрессивной коннотацией*. Они, будучи стилистически окрашенными словами, придают высказыванию определенную прагматику, что, в свою очередь, дает манипулятору возможность проще добиться своих целей. «Слова с экспрессивной коннотацией способствуют манипулятивному воздействию дискурса» [4, с. 98]. Стоит также отметить, что экспрессивная и эмоциональная лексика встречается чаще всего в разговорной речи. Данный факт подчеркивают многие ученые, в том числе и С. А. Ломохова: «Эмоциональная оценка предмета, действия

содержится особенно часто у лексем, являющихся принадлежностью разговорной речи» [12, с. 56]. Например, в комедии “Doktorspiele” девушка хочет заставить парня прыгнуть в бассейн, чтобы заснять это на камеру и похвастаться перед друзьями. Она подстегивает молодого человека, приводя ему в пример его конкурента:

Sie: Komm mal runter! Außerdem hat das Bobby niemals vertraut, doch der ist total irre [8]. / *Она: Спускайся-ка вниз! Кроме того, даже Бобби никогда на это не решался, а он ведь совсем не такой, как другие* (здесь и далее перевод примеров автора статьи. – А. С.).

В словаре *Duden* читаем следующее определение слова *irre*: “2. A. (salopp) vom Üblichen abweichend und unvorhergesehene Weise aufgefallen, merkwürdig; B. (salopp) sehr groß, stark; C. (salopp) sehr, in höchstem Maße, außerordentlich” [21]. / «2. A. (грубо) отличающийся от привычного, общепринятого и неожиданным образом бросившийся в глаза; B. (грубо) очень большой, сильный; C. (грубо) очень, в большой мере, чрезвычайно».

Важно подчеркнуть, что в устной речи адресант часто использует обращения, выраженные в виде местоимений. С данным феноменом связано использование в речи *дейктиков* – различных форм адресации. Дейксис в лингвистике определяется как указание, имеющее значение или функцию языковой единицы, и может выражаться в языке с помощью грамматических и лексических единиц. Они используются в качестве риторического приема – для обращения к аудитории, а также в качестве приема демагогии. Частое употребление в речи дейктиков не случайно: таким образом оратор пытается внушить адресатам, что он един с ними во мнении, создать иллюзию единения. Главная роль в этом акте манипуляции отведена дейктику «мы» как представителю «солидарности», «объединения».

В комедии “Rubbediekatz” молодой человек пытается завоевать расположение девушки. Он находит ее одну на берегу моря, расстроенную из-за разрыва отношений. Он использует дейктик солидарности «мы» для того, чтобы указать ей на то, как они с ней похожи. Молодой человек пытается добиться взаимных чувств от девушки, а не утешить ее:

Er: Du, wir wollten noch was trinken... Mensch, der Alex, ein guter Typ, aber ein bisschen schräg.

Sie: Ja, er spinnt.

Er: Ich kann dich so gut verstehen. Kann es auch nicht leiden, wenn man überrascht wird mit so was. Was hatte es sich daran gedacht, dass du mit ihm gehst? Dann ziehst du bei ihm, bei diesem bescheuerten Brüderlein. Schau mal, wir beide, wir sind dann so ähnlich, wir können viel mehr empfinden, als normale Menschen [5]. /

Он: Эй, мы еще хотели что-нибудь выпить все вместе... Слушай, этот Алекс, хороший тип, но немного того.

Она: Да, он сошел с ума.

Он: Я так хорошо тебя понимаю. Тоже терпеть не могу, когда делают такие вот сюрпризы. Что же он там надумал, что ты пойдешь с ним? Потом переедешь к нему, к этому сумасшедшему братишке. Послушай, мы с тобой, мы так похожи, мы можем испытать в жизни намного больше, чем обычные люди.

Благодаря личному местоимению «мы» молодой человек пытался создать у девушки ощущения единства с ним, показать, что они во многом похожи.

Важную роль в группе лексико-семантических единиц играют стилистические средства создания образности, к которым в первую очередь относятся *стилистические тропы*. Одним из самых распространенных стилистических тропов по праву можно считать *метафору*. Н. М. Наер в своей работе “Stilistik der deutschen Sprache” дефинирует метафору следующим образом: “Die Metapher... ist ein sprachlicher Ausdruck, bei dem ein Wort (eine Wortgruppe, ein Satz, ein Textfragment) aus seinem Bedeutungszusammenhang in einen anderen übertragen und als Bild verwendet wird” [13, с. 207]. / «Метафора – языковое выражение, в котором слово (словосочетание, предложение, фрагмент текста) переносится из своего семантического контекста в новый и используется в нем как образ». Как было упомянуто выше, метафора используется в речи с целью оказания воздействия на собеседника с помощью яркости образов, которые она создает. Манипулируемый воспринимает действительность сквозь призму «навязанного» ему понятия. В следующем примере из фильма “What a Man” девушка пытается отделаться от парня и уйти с вечеринки под предлогом того, что она чувствует себя лишней. Она использует метафору, оскорбляющую семью его друга, чтобы поругаться с ним и уехать одной:

Sie: Ich glaube, es ist besser, wenn ich gehe...

Er: Was? Caro, warte doch mal! Das ist doch albern! Okka hat noch nicht mal Geburtstag gehabt!

Sie: Ist doch dein Freund!

Er: Aber ich wollte doch mit dir hier feiern!

Sie: Es geht hier wieder nur um dich! Ich schaffe das hier nicht mit dieser ganzen Schmutzgruppe [19]! /

Она: Мне кажется, будет лучше, если я уйду...

Он: Что? Каро, подожди-ка! Это так жестоко! Окка еще ни разу не праздновал так свой день рождения!

Она: Но это же твой друг!

Он: Но я хотел отпраздновать его вместе с тобой!

Она: И речь снова идет о тебе! Я не справлюсь со всей этой чавкающей компанией!

Еще один троп, схожий с метафорой, – *сравнение* является часто употребляемой фигурой речи. Отличие сравнения от метафоры заключается в том, что в сравнении могут присутствовать конструкции с союзом «как», а в немецком языке “als, wie”. «Связь двух слов осуществляется на базе “третьего члена” (tertium comparationis), в котором содержится общее свойство двух сопоставляемых величин, формально связанных в новую целостность с помощью союзов» [2, с. 141]. Один из видов сравнений, сравнение сходства используется для того, чтобы вызвать у реципиента эмоциональную связь со сравниваемым элементом. «Сравнение сходства потенциально предрасположено к выполнению функции образной, эмоционально насыщенной» [13, с. 238].

В комедии “Fack ju Göthe” учитель манипулирует своей ученицей, чтобы заставить ее начать заниматься лучше:

Er: Wegen dem Test, den ihr neulich geschrieben habt...

Sie: He?

Er: Du warst die Beste. Kann sogar sein, dass du deine Klasse überspringen wirst.

Sie: Aber ich hab' doch voll die schlechten Noten, Herr Müller.

Er: Chantal, ich bin selbst aufgeregt, so jemand, wie du, das passiert nur alle zehn Jahre [7]. /

Он: По поводу теста, который вы недавно писали...

Она: Э?

Он: Ты была самой лучшей. Может даже случиться, что ты «перепрыгнешь» через один класс.

Она: Но ведь у меня совсем плохие оценки, господин Мюллер.

Он: Шанталь, я сам взволнован, такая ученица, как ты, встречается одна на протяжении десяти лет.

С помощью сравнительного оборота учитель хочет показать своей ученице ее значимость и уникальность, мотивируя ее этим.

Другим широко распространенным тропом, который используют в манипулятивных актах, является *эпитет*. Эпитет представляет собой разновидность определения, отличающегося от обычного экспрессивным характером. Эпитет используется для уточнения образа предмета, подчеркивая его качества. А. Н. Веселовский выделяет эту экспрессивную особенность: «Эпитет обязательно должен носить образный, экспрессивный, тропический (метафорический) характер, давать лицу, явлению или предмету дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения, которое легко угадывается» [3, с. 59]. В комедии “Der Nanny” главный герой фильма – бизнесмен, часто применяющий манипуляцию как один из способов воздействия на окружающих. Когда очередная няня сбегает от его непослушных детей, он решает произвести на нее впечатление, чтобы задержать хотя бы на несколько дней:

Er: Ilona! Ilona!

Sie: Ich kündige.

Er: Bitte, warum das denn?

Sie: Ihre Kinder, das sind doch keine Kinder, das sind Psychopaten.

Er: Bitte, bitte, Ilona. Überstürzen Sie nicht, ja? Ilona, bitte, ganz ruhig. Sie sind eine wunderschöne Frau [14]. /

Он: Илона! Илона!

Она: Я увольняюсь.

Он: Но почему же?

Она: Ваши дети – это же не дети, это психопаты.

Он: Прошу Вас, Илона. Не перегибайте палку, хорошо? Илона, пожалуйста, успокойтесь. Вы прекрасная женщина.

Используя эпитет *wunderschön* (прекрасная) манипулятор пытается обольстить женщину, заговорить ее и убедить остаться работать у них няней.

Помимо вышеперечисленных средств выражения манипуляции, на лексико-семантическом уровне часто используются такие стилистические тропы, как *гипербола*, *метонимия* и *аллюзия*. Также тяжело представить себе список лексико-семантических средств без *заимствований* (чаще всего англицизмов), *фразеологизмов*, *эвфемизмов* и антонимичных им *дисфемизмов*.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать вывод, что использование средств лексико-семантического уровня немецкого языка представлено в широком объеме, вбирающем в себя использование различных стилистических тропов, заимствований, фразеологизмов, эвфемизмов, дисфемизмов и дейктиков, что обусловлено в первую очередь разговорным стилем речи в межличностном общении и его экспрессивностью.

Список источников

1. **Бизюков Н. В.** Искусство речевого манипулятора в теоретическом аспекте (на примере автора публицистического дискурса) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 3 (21). С. 222-226.
2. **Брандес М. П.** Стилистика немецкого языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.
3. **Веселовский А. Н.** Из истории эпитета. Историческая поэтика. М.: Высш. школа, 1989. 65 с.
4. **Виноградова С. А.** Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 2. С. 95-101.
5. **Влюбленная женщина (Rubeldiekatz)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Д. Бук. Германия, 2011. URL: <https://my-hit.org/film/21978/> (дата обращения: 25.12.2015).
6. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Издательство МГУ, 1997. 344 с.
7. **Зачетный препод (Fack ju Göhte)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Б. Дагтекин. Германия, 2013. URL: <http://hdfilme.tv/fack-ju-g%C3%B6hte-2013-362-stream> (дата обращения: 14.06.2016).
8. **Игра в доктора (Doktorspiele)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. М. Петри. Германия, 2014. URL: <http://www.moviepilot.de/movies/doktorspiele/online-schauen> (дата обращения: 15.08.2015).
9. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 832 с.
10. **Копнина Г. А.** Речевое манипулирование. М.: Флинта; Наука, 2008. 173 с.
11. **Литунов С. Н.** Речевое воздействие в рекламных текстах [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchforum.ru/studconf/social/xxix/8972> (дата обращения: 22.06.2017).

12. Ломохова С. А. Эмоциональность как компонент разговорной речи на примере немецкого языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 8. С. 55-56.
13. Наер Н. М. Стилистика немецкого языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.
14. Нянь (Der Nanny) [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. М. Швайгхёфер. Германия, 2015. URL: <http://www.hdfilme.tv/mobile/der-nanny-2015-321-stream> (дата обращения: 23.02.2017).
15. Постникова С. В. Сравнение как способ создания образности в немецкой художественной литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 238-240.
16. Сафина А. В. Способы выражения языковой манипуляции на синтаксическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 146-149.
17. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 5-18.
18. Фромм Э. Искусство любить / пер. с нем. Л. Чернышевой. М.: АСТ, 2009. 65 с.
19. Что за парень? (What a Man?) [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. М. Швайгхёфер. Германия, 2011. URL: <http://movietown.org/movies/3651-what-a-man> (дата обращения: 20.07.2016).
20. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. Ч. I. В. М. Погостин, Ч. II. А. Н. Бурмистенко. М.: Мысль, 1980. 326 с.
21. Duden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 02.08.2015).
22. Prost W. Manipulation und Überzeugungskunst. Wie Sie andere gewinnen und selbst vor Fremdsteuerung schützen. Wiesbaden: Gabler, 2009. 209 S.

LEXICAL-SEMANTIC WAYS OF EXPRESSING LINGUISTIC MANIPULATION IN THE GERMANS' INTERPERSONAL COMMUNICATION

Safina Arina Valer'evna

*Bashkir State University, Ufa
arinadeutsch@gmail.com*

This article gives a working definition of the term “linguistic manipulation”, emphasizes the features of using lexical means of the German language in manipulative acts. By the material of the German cinema of the XXI century the paper analyzes dialogues, in which the means of expressing linguistic manipulation at the lexical-semantic level are demonstrated. The author comes to the conclusion that the main means of expressing manipulation at the lexical-semantic level include stylistic tropes and figures, phraseological units, deictics, euphemisms, etc.

Key words and phrases: linguistic manipulation; lexical means; expressive connotation; stylistic tropes; deictic.

УДК 81.23

Статья посвящена анализу ономастических реалий, а именно топонимов, средневекового Китая в англоязычных детективных повестях Роберта Ханса ван Гулика “The Chinese Maze Murders”, “The Chinese Bell Murders”, “The Chinese Lake Murders” и “The Chinese Gold Murders” и их переводах на китайский и русский языки. Автор проводит анализ топонимов, отражающих национально-культурный колорит страны, осуществляет их исследование с точки зрения этимологических составляющих и выявляет основные закономерности применения переводческого приёма, используемого для их передачи. В результате проведенного исследования были выявлены наиболее яркие примеры ономастических реалий, а также проанализированы основные способы их передачи на китайский и русский языки.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; ономастические реалии; топонимы; переводческие приемы; национально-культурная специфика.

Старцева Светлана Михайловна

*Московский педагогический государственный университет
svetlana_ignatova_93@mail.ru*

ТОПОНИМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ПОВЕСТЯХ РОБЕРТА ВАН ГУЛИКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Роберт Ханс ван Гулик – нидерландский дипломат, востоковед, получивший широкую известность благодаря циклу повестей о судьбе Ди. В данных произведениях автор старательно изучает национально-культурную специфику народов Поднебесной, ее общественно-политическую и социальную стороны. В своих повестях Р. ван Гулик соблюдает традиции китайского детектива, главной особенностью которого служили как минимум три сложные сюжетные линии, не связанные между собой.

Описывая национально-культурный колорит Китая, Р. Гулик использует огромное количество реалий, в полной мере раскрывающих жизнь Поднебесной того времени. Согласно В. Н. Комиссарову, реалии представляют собой лексику, содержащую фоновую информацию [5, с. 54]. Рассматривая реалии, описывающие национально-культурную специфику, В. Н. Комиссаров, опираясь на классификацию С. Влахова и С. Флорина [1, с. 50], вносит в нее некоторые дополнения и уточнения [5, с. 54-59].